

Глава 1

«Вж-ж-ж...»

Вибрация заставила телефон в кармане отозваться глухим жужжанием.

Перехватив контейнер с опасными препаратами левой рукой, Ли Жун выудил мобильный из правого кармана лабораторного халата. Экран вспыхнул, оповещая о новом письме от профессора Цзяна.

Результаты по проекту GT201 были готовы.

Ли Жун невольно вскинул брови. Не теряя ни секунды, он разблокировал устройство отпечатком пальца и открыл почту. На тусклом дисплее закрутилось кольцо загрузки — серый электронный вихрь казался бесконечным. Только сейчас он заметил, что сигнал в помещении крайне слабый.

Он недовольно нахмурился.

Кабинет опасных препаратов находился на цокольном этаже, но прежде проблем со связью здесь никогда не возникало. Помедлив мгновение, юноша убрал телефон обратно: придётся дожидаться выхода, чтобы изучить подробности.

Ли Жун зашагал по коридору. Люминесцентные лампы изливали мертвенно-бледный свет, а в воздухе застыла смесь сырости и вьедливого запаха жареных сосисок из лавки у ворот Университета А.

Толкнув серебристую металлическую дверь, он вошёл в кабинет низкотемпературного хранения. Едва ледяной воздух коснулся его кожи, тяжёлая створка за спиной бесшумно закрылась.

Ли Жун только протянул руку к стеклянной дверце стеллажа, как вытяжка над механическим шкафом внезапно взревела. Воздух с присвистом проталкивался сквозь лопасти вентилятора, а узкие тёмные щели решётки замерцали в полумраке, точно чьи-то недобрые, полные холодной смерти зрачки.

Волоски на затылке встали дыбом. В нос ударил едва уловимый запах горького миндаля.

В ту же секунду зрачки Ли Жуна сузились. Он резко развернулся и, не обращая внимания на подступившую к горлу дурноту, рванулся к выходу. Собрав последние силы, он вцепился в ручку защитной двери, но та, что прежде поддавалась от лёгкого толчка, теперь замерла недвижимым изваянием. Смерть, принявшая облик холодного металла, безучастно взирала на его последние попытки спастись.

Холод стремительно просачивался сквозь поры в кровь. Юноша беспомощно осел на пол, в его ясных глазах лопались сосуды, застилая взор багровой дымкой. Пальцы медленно соскользнули с рукояти, острый край замка содрал кожу на подушечках, но боли он уже не чувствовал.

«Проект GT201... он должен был увенчаться успехом»

— Да когда он уже очнётся? Мне работать надо, до смерти всё это надоело.

Ли Жун почувствовал, как кто-то бесцеремонно толкает его в плечо. Вместе с осязанием к нему стремительно возвращались и остальные чувства. Ощувив резь в глазах от яркого света, он осторожно приоткрыл веки.

Белые стены, потолочные светильники, бледный зев кондиционера и серо-голубые занавески. Даже не вдыхая характерный аромат антисептиков, Ли Жун понял, что находится в больнице.

«Неужели охрана из комнаты видеонаблюдения вовремя обнаружила меня?»

Он попытался заговорить, но горло отозвалось острой сухостью, словно по нему прошлись наждачной бумагой. Юноша плотно сжал губы и, с трудом сглотнув немного слюны, вновь попробовал подать голос.

— Я жив.

В этих словах не было радости — лишь сухая констатация факта.

— Тебе повезло, что дверь в комнату была закрыта плотно, а окно ты оставил приоткрытым. Пролежал в ОИТ почти неделю, но, слава богу, откачали.

Со стороны кровати донёсся густой мужской голос. Ли Жун почувствовал, как его плечо сжали влажные, пухлые ладони.

Комната? Окно? Но разве он не потерял сознание в кабинете опасных препаратов?

— Цэнь Сяо...

Он невольно позвал того, от кого привык ожидать ответа. Однако прошло несколько секунд, а знакомый голос, вечно давящий своей властностью, так и не прозвучал.

Ли Жун прижался щекой к подушке и медленно повернул голову. С трудом подняв веки, он долго всматривался в сидящих рядом людей, прежде чем неуверенно произнести:

— ...Дядя? Тётя?

Перед ним сидела пара родственников, которые шесть лет назад разорвали с ним все связи. Если бы не его цепкая память, он бы их и не узнал.

Гу Чжаонянь опустил голову и кулаками вытер слёзы. Тяжело вздохнув, словно собираясь с духом перед бурей, он уставился на Ли Жуну помутневшим взглядом.

— Есть кое-что... Ты только держись.

Ли Жун моргнул, разглядывая своего гостя, который выглядел подозрительно молодо. Отвечать он не спешил.

Гу Чжаонянь покосился на жену, и та ответила ему торопливым, подгоняющим взглядом. Мужчина замялся и слегка подтолкнул её локтем; женщина в ответ сердито ткнула его под дых и, поджав губы, отвернулась.

Юноша молча наблюдал за этой нелепой сценой, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

Наконец дядя взъерошил волосы и выдавил из себя с напускной скорбью:

— Твои родители... они умерли.

Ли Жун замер.

«Я знаю, что они умерли. Это случилось шесть лет назад»

Гу Чжаонянь замер, ожидая, что племянник зайдётся в истерике. Он даже положил палец на кнопку вызова персонала, готовый в любую секунду позвать врачей. Но шли минуты, а Ли Жун оставался спокойным.

— Видно, у него шок, — вполголоса проговорила жена Гу Чжаоняня.

— Твои родители... — голос мужчины дрогнул, — отравились угарным газом. Спасти не удалось.

Ли Жун нахмурился, замечая странные детали вокруг. В руках дяди был смартфон старой модели. На запястье тётки красовалась сумочка от бренда, чьи коллекции давно вышли из

моды. Сама палата была обычной, на три койки; за пыльной серо-голубой шторой слышался натужный кашель. А на стене висела табличка: «Народная больница города А. Отделение неврологии».

Цэнь Сяо никогда бы не позволил содержать его в таких условиях.

Осознание ударило током: он не просто выжил. Он вернулся на шесть лет назад, в тот самый день, когда потерял всё.

Ли Жун упёрся руками в матрас и медленно сел. Больничная пижама собралась складками на животе, а какая-то нитка обмоталась вокруг запястья, оставив багровую полосу. О нём явно никто не заботился всю эту неделю.

— У вас есть тёплая вода?

Супруги переглянулись. В их глазах читалось недоумение: неужели племянник настолько холоден, что известие о смерти родителей оставило его равнодушным?

Тётка натянуто улыбнулась и пошла наливать воду, а Гу Чжаонянь остался стоять на месте, не зная, что ещё сказать.

Ли Жун выпил стакан воды, и ему стало легче. Он помнил, что лекарства в тот раз сильно испортили ему желудок — пришлось восстанавливаться полгода.

Заметив, что юноша пришёл в себя, женщина не выдержала:

— Ли Жун, врач сказал, что сегодня тебя можно выписывать. Мы сочувствуем твоему горю, но ты же понимаешь... У твоего двоюродного брата в этом году выпускные экзамены. Наша квартира не такая просторная, так что...

— Сейчас не время для таких разговоров! — поспешно перебил её муж.

— В доме всего одна комната, где сын занимается с репетитором! — огрызнулась она. — Если не скажешь ты, скажу я!

Гу Чжаонянь тут же притих.

Ли Жун усмехнулся. Он медленно опустил веки, и тень от его ресниц легла на бледные скулы. Аккуратно поставив стакан на тумбочку, он произнёс ровным тоном:

— Не утруждайтесь. Брат всё равно не поступит сам. Лучше сразу отложите деньги на

пожертвование Университету А.

Это была чистая правда. Его двоюродный брат всегда был никчёмным бездельником. В прошлой жизни дядя клялся, что у него нет ни гроша на лечение Ли Жуна, но вскоре пожертвовал университету пятьдесят малых мобильных библиотек, чтобы пристроить сына на факультет финансов.

Женщина окончательно вышла из себя:

— Мой сын, может, и не такой гений, как ты, зато у него репутация чистая! Сказать по совести, с тем клеймом, что теперь висит на вашей семье, тебе и в приличный дом войти будет стыдно, не то что невесту найти!

Гу Чжаонянь потянул жену за рукав, но та резко оттолкнула его руку.

— А что я не так сказала? Семья Сун никогда не позволит своей Юаньюань оставаться с таким, как он!

Раньше Ли Жун ответил бы ледяным взглядом и просто замолчал. Но сейчас он лишь на мгновение замер, а затем его бледные губы тронула ленивая улыбка.

— Хорошо. Кто жертвует деньги Университету А, тот — щенок.

Лицо Гу Чжаоняня мгновенно позеленело. Он действительно уже обдумывал этот план на случай провала сына на экзаменах. Но теперь любое жертвование выглядело бы как признание в собственной низости.

Разговор зашёл в тупик.

Дядя подхватил свой портфель. Его тяжёлое дыхание было слышно даже яснее, чем хрипы соседа за занавеской.

— Нам с тётей пора на работу. Собирай вещи, твой классный руководитель просил, чтобы ты как можно скорее вернулся к занятиям.

— Не провожаю, — спокойно бросил Ли Жун.

Переживать одни и те же события во второй раз оказалось намного проще. Скоро слухи расплзутся по всему городу, общественное мнение начнёт травить его семью, и Гу Чжаонянь окончательно отречётся от племянника, боясь замарать своё имя.

Дядя, не прощаясь, схватил жену за руку и широким шагом вышел из палаты. Дверь захлопнулась с таким грохотом, что оба соседа по палате вздрогнули.

Ли Жун услышал слабый, старческий голос:

— Ну и родственнички у тебя, парень... Тебе хоть есть куда идти?

— Есть, — твёрдо ответил он.

Взглянув на экран старого телефона в своих руках, юноша невольно добавил вполголоса:

— Наверное.

<http://bllate.org/book/15351/1412227>